

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

MOSCOW
STATE
UNIVERSITY
BULLETIN

Moscow University Bulletin

JOURNAL

founded in November 1946
by Moscow University Press

Series 9

PHILOLOGY

NUMBER SIX

NOVEMBER – DECEMBER

Published in 6 issues per year
on behalf of the Faculty of Philology
by Moscow University Press

Moscow University Press • 2022

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 9

ФИЛОЛОГИЯ

№ 6

НОЯБРЬ – ДЕКАБРЬ

Выходит один раз в два месяца

Издательство Московского университета • 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор — **РЕМНЁВА Марина Леонтьевна**, д.ф.н., проф., зав. кафедрой русского языка, президент филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Зам. главного редактора по лингвистике — **КОБОЗЕВА Ирина Михайловна**, д.ф.н., проф. кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Зам. главного редактора по литературоведению — **ТОЛМАЧЁВ Василий Михайлович**, д.ф.н., проф., зав. кафедрой истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Отв. секретарь по лингвистике — **КНЯЗЕВ Сергей Владимирович**, д.ф.н., проф., ведущий научный сотрудник отдела диалектологии и лингвистической географии Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН

Отв. секретарь по литературоведению — **ЗЫКОВА Галина Владимировна**, д.ф.н., проф. кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Оргсекретарь — **БЕЛАВИНА Екатерина Михайловна**, к.ф.н., доц. кафедры французского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

АЛЕКСАНДРОВА Ольга Викторовна, д.ф.н., проф., зав. кафедрой английского языкознания, зам. декана филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по научной работе; **БЕЛИКОВ Алексей Евгеньевич**, к.ф.н., доц. кафедры классической филологии, председатель Совета молодых ученых филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **ВЕНЕДИКТОВА Татьяна Дмитриевна**, д.ф.н., проф., зав. кафедрой общей теории словесности (теории дискурса и коммуникации) филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **ИВИНСКИЙ Дмитрий Павлович**, д.ф.н., проф. кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **ИЗОТОВ Андрей Иванович**, д.ф.н., проф. кафедры славянской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **КОРОВИН Владимир Леонидович**, д.ф.н., доц. кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **ПАХСА-РЬЯН Наталья Тиграновна**, д.ф.н., проф. кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **ПЕТРУХИНА Елена Васильевна**, д.ф.н., проф. кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **СОЛОПОВ Алексей Иванович**, д.ф.н., проф., зав. кафедрой классической филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **ТАТЕВОСОВ Сергей Георгиевич**, д.ф.н., проф., зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АМАТУЦЦИ Антонелла (Antonella AmatuZZi) PhD, проф. (Италия, Туринский ун-т); **БАКЕС Жан-Луи**, проф. (Франция, Университет Париж IV); **ДЕМЬЯНКОВ Валерий Закиевич**, д.ф.н., проф. (Россия, ИЯ РАН); **ИНЬКОВА-МАНЗОТТИ Ольга Юрьевна** (Olga Inkova-Manzotti), д.ф.н., проф. (Швейцария, Женевский ун-т); **ПОЛОНСКИЙ Вадим Владимирович**, д.ф.н., проф. (Россия, ИМЛИ РАН); **ТЕРКУЛОВ Вячеслав Исаевич**, д.ф.н., проф. (ДНР, Донецкий национальный университет); **УХЛИК Младен** (Mladen Uhlik), PhD, доц. (Словения, ун-т Любляны)

Редактор *И.В. Луканина*

СО Д Е Р Ж А Н И Е

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОБЛЕМНАЯ ГРУППА

«СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА: СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ — РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СОЛИТЕКСТ)»

<i>Кобозева И.М.</i> «Сопоставительная лингвистика текста» — объединение романских славистов, славянских романистов и лингвистов-теоретиков	9
<i>Инькова О.Ю.</i> О сопоставительном методе в лингвистических исследованиях	17
<i>Артюшкина О.В.</i> Номинативные предложения в тексте. Контрастивное исследование на материале русского и французского языков . .	32
<i>Бонولا А.</i> Русское <i>уже</i> и итальянское <i>già</i> : сопоставительный анализ на основе параллельного корпуса	46

СТАТЬИ

<i>Лютикова Е.А.</i> Есть ли синтаксический подъем в русском языке? Часть 2: Малые клаузы	58
<i>Новак И.П.</i> Карельские идиомы по данным лексикостатистики	75
<i>Чернейко Л.О.</i> Читательское восприятие в науке о литературе: к истории и теории вопроса	85
<i>Николюкин А.Н.</i> Архитектоника «Русских ночей» В.Ф. Одоевского . .	100
<i>Оболенская Ю.Л.</i> Влияние русской литературы на духовную жизнь Испании в XX–XXI вв.	109
<i>Теплякова Д.О.</i> Романы Жана Ренара «Коршун» и «Гильом де Доль» в контексте дискуссии о «средневековом реалистическом романе»	124
<i>Пауткин А.А.</i> «Слово» и «Дело о полку Игореве» (Русь наизнанку в романе Хольма ван Зайчика)	133
<i>Бурцева А.О.</i> Народная музыкальная культура Туркменистана как предмет изображения в альманахе «Айдинг-Гюнлер»	141

К 200-летию АПОЛЛОНА ГРИГОРЬЕВА

<i>Магомедова Д.М.</i> Об одной странной цитате в статье Александра Блока «Судьба Аполлона Григорьева»	152
<i>Подосокорский Н.Н.</i> МASONСТВО в жизни и творчестве Аполлона Григорьева	158
<i>Орлицкий Ю.Б.</i> Стиховые новации Аполлона Григорьева-переводчика: дольник, верлибр, прозаическая миниатюра, прозиметрия, новая силлабика	171
<i>Маньковский А.В.</i> «Доброй ночи» (1843) Ап. Григорьева и «Лихорадка» (1847) А.А. Фета: неучтенные ракурсы сопоставления	185
<i>Румановская Е.Л.</i> Воспоминания о Б.Ф. Егорове	197

ИЗ АРХИВА

<i>Зыкова Г.В., Пенская Е.Н.</i> Аполлон Григорьев в работах участников семинара В.Н. Турбина	202
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Кихней Л.Г.</i> Ни ч и п о р о в И. Б. Русская литература и Православие: пути диалога в истории и современности: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Филология» направления подготовки «Филология». М.: МАКС Пресс, 2022	213
<i>Пахсарьян Н.Т.</i> Ч е к а л о в К. А. Очерки истории и типологии французской массовой прозы XIX — начала XX века. СПб.: Нестор-История, 2022	217
<i>Трахтенберг Л.А.</i> П а у т к и н А. А. От книжности к литературе (из лекций и наблюдений): Сборник статей. М., 2020	224

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Тахо-Годи Е.А., Анохина Ю.Ю.</i> Хроника Международной научной конференции «“Ему чужая речь ясна...”: к 200-летию Аполлона Григорьева»	228
<i>Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале «Вестник Московского университета. Серия 9. Филология» в 2022 г.</i>	235

CONTENTS

**INTERNATIONAL STUDY GROUP IN TEXTUAL CONTRASTIVE
LINGUISTICS: SLAVIC — ROMANCE LANGUAGES (GELITEC)**

Kobozeva I.M. “Contrastive Text Linguistics” — an Association of Romance Slavist, Slavists, Slavic Romanists and General Linguists 9

Inkova O.Yu. On the Contrastive Method in Linguistic Studies 17

Artyushkina O.V. Nominative Sentences in the Text. A Contrastive Study in Russian and French 32

Bonola A. Russian *Uzhe* and Italian *Già*: a Contrastive Analysis Based on a Parallel Corpus 46

ARTICLES

Lyutikova E.A. Does Russian Attest Syntactic Raising? Part 2: Small clauses 58

Novak I.P. Karelian Idioms According to Lexicostatistical Data 75

Cherneyko L.O. Reader’s Perception in Literature Studies: Towards the History and Theory of the Question 85

Nikolyukin A.N. The Architectonics of V.F. Odoevsky’s “Russian Nights” . 100

Obolenskaya Yu.L. The Influence of Russian Literature on the Spiritual Life of Spain in the 20th–21st Centuries 109

Teplyakova D.O. Jean Renart’s Novels (*L’escoufle*, *Guillaume De Dole*) and the Issue of the “Realistic Medieval Novel” 124

Pautkin A.A. “The Tale” and “The Case of Igor’s Campaign” (Russia inside out in the novel by Holm van Zaichik) 133

Burtseva A.O. Turkmen Vernacular Music Culture as a Subject Matter of the Almanac “Ayding-Gyunler” 141

APOLLON GRIGORIEV’S 200TH ANNIVERSARY

Magomedova D.M. On a Strange Quotation in Alexander Blok’s Article “Apollon Grigoriev’s Life” 152

<i>Podosokorsky N.N.</i> Freemasonry in the Life and Work of Apollon Grigoriev	158
<i>Orlitsky Yu.B.</i> Verse innovations of Apollon Grigoriev as a translator: accentual verse, vers libre, prose miniature, prosimetrum, new syllabics	171
<i>Mankovsky A.</i> “Good Night” (1843) by Ap. Grigoriev and “Fever” (1847) by A. Foeth: Unaccounted Aspects of Comparison	185
<i>Rumanovskaia E.L.</i> Memories of Boris Egorov	197

FROM ARCHIVES

<i>Zykova G.V., Penskaja E.N.</i> Apollon Grigoriev in Studies of V.N. Turbin’ Seminar Participants	202
---	-----

REVIEWS

<i>Kikhnei L.G. N i c h i p o r o v I. B.</i> Russkaya Literatura i Pravoslavie: Puti Dialoga v Istorii i Sovremennosti (Russian Literature and Orthodoxy: Ways of Dialogue in History and Modernity). Textbook for Students of Higher Educational Institutions Specialising in Philology. Moscow: MAKS Press, 2022	213
<i>Pakhsarian N.T. C h e k a l o v K. A.</i> Ocherki Istorii i Tipologii Frantsuzskoy Massovoy Prozy XIX — nachala XX veka (Essays on the History and Typology of French Mass Prose of the 19 th – Early 20 th Century). St. Petersburg: Nestor — History, 2022	217
<i>Trakhtenberg L.A. P a u t k i n A. A.</i> Ot Knizhnosti k Literature (Iz Lekciy I Nablyudeniy): Sbornik Statey (Russian Literature, from Mediaeval to Modern (Lectures and Observations): collected papers). Moscow, 2020): Сборник статей. М., 2020	224

SCIENTIFIC LIFE

<i>Takho-Godi E.A., Anokhina Yu.Yu.</i> The Chronicles of the International Scholarly Conference ““Someone else’s speech is clear to him...”: To the 200 th anniversary of Apollon Grigoriev”	228
<i>Articles and Reports Published in Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology in 2022</i>	235

ИЗ АРХИВА

АПОЛЛОН ГРИГОРЬЕВ В РАБОТАХ УЧАСТНИКОВ СЕМИНАРА В.Н. ТУРБИНА

Г.В. Зыкова, Е.Н. Пенская

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российский государственный гуманитарный университет; gzykova@mail.ru
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
e.penskaya@gmail.com*

Аннотация: Документы личного архива А.И. Журавлевой позволяют проследить генезис интерпретаций критического наследия Аполлона Григорьева, точкой отсчета которых послужил студенческий доклад, подготовленный Журавлевой совместно с однокурсницей Е.Е. Жуковской в рамках семинара В.Н. Турбина «Лермонтов в критике 1860-х гг.» для II Лермонтовской студенческой конференции, состоявшейся в Ленинградском государственном университете в мае 1958 г. Доклад вписывается в контекст изданий и исследований конца 1950-х — начала 1960-х годов, в которых наметилась тенденция «возвращения» Григорьева, по идеологическим причинам практически вычеркнутого из истории русской культуры в предшествующую эпоху. В докладе (отчасти с опорой на «Окружное послание...» Григорьева, тогда еще не опубликованное, недавно обнаруженное в фонде М.П. Погодина в ОР ГБЛ аспирантом филологического факультета МГУ В.Я. Лакшиным) обсуждается григорьевская концепция разделения литературы на серьезную, полезную, верную народности и литературу подражательную. Реакции на доклад, зафиксированные в сохранившейся стенограмме конференции, дают возможность оценить степень и природу интереса к отдельным аспектам творчества Григорьева (прежде всего склонность академической аудитории к «реабилитации» романтизма). В докладе появляются темы, подходы и даже, несмотря на возраст авторов, некоторые формулировки, важные для последующих штудий А.И. Журавлевой (народность в литературе, ценность романтизма, комическое начало). Об Аполлоне Григорьеве как критике она, однако, позднее будет писать преимущественно в связи не с Лермонтовым, а с А.Н. Островским.

Ключевые слова: Ап.А. Григорьев; М.Ю. Лермонтов; Владимир Н. Турбин; «оттепель»; Анна И. Журавлева; филологический факультет Московского государственного университета

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2022-6-202-212

Для цитирования: Зыкова Г.В., Пенская Е.Н. Аполлон Григорьев в работах участников семинара В.Н. Турбина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2022. № 6. С. 202–212.

APOLLON GRIGORIEV IN STUDIES OF V.N. TURBIN' SEMINAR PARTICIPANTS

Galina Zykova, Elena Penskaja

Lomonosov State University, Russian State University for the Humanities;
gzykova@mail.ru

National Research University Higher School of Economics; e.penskaya@gmail.com

Abstract: The documents from Anna I. Zhuravleva's personal archive allow us to trace the genesis of Ap. Grigoriev's critical legacy interpretations, which originated in the student paper that Zhuravleva prepared together with E. Zhukovskaya at V.N. Turbin's seminar "Lermontov in critique (1860s)" — for the 2nd Lermontov Student Conference which was held at Leningrad State University in May 1958. The paper is placed in the context of publications and research of the late 1950s and early 1960s, which tended to show the return of Grigoriev, who for ideological reasons had been virtually erased from Russian cultural history during the preceding period. The paper (based in part on Grigoriev's *District Epistle...*, then unpublished, which had recently been found in the Mikhail Pogodin Collection in the Lenin State Library by V.Ja. Lakshin, a postgraduate student of the Philological Faculty of Moscow University) discusses Grigoriev's own classification of literature into a serious and useful literature committed to the people, and literature of imitation. The reactions on this paper, as reflected in the conference's transcript, provide an opportunity to assess the extent and nature of interest in certain aspects of Grigoriev's work (above all the tendency of the academic audience to "rehabilitate" Romanticism). The themes, approaches and even, in spite of the young age of the authors, some formulations that are important for A.I. Zhuravleva's later studies (the so called *narodnost'* in literature, the value of romanticism, the comic element) emerge in the paper. However, she would later write about Apollon Grigoriev as a critic, mainly in connection not with Lermontov, but with A.N. Ostrovskij.

Key words: Apollon Grigoriev; M.Y. Lermontov; Vladimir N. Turbin; the Thaw; Anna I. Zhuravleva; Philological Faculty of Moscow State University

For citation: Zykova G.V., Penskaja E.N. (2022) Apollon Grigoriev in studies of V.N. Turbin's seminar participants. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 9. Philology*, no. 6, pp. 202–212.

Во времена «оттепели», точнее на рубеже 1950–1960-х годов, одновременно появляются несколько заметных публикаций, посвященных творчеству Ап.А. Григорьева: том в Большой серии «Библиотеки поэта» с предисловием П.П. Громова и комментарием Б.О. Костелянца (1959), отдельная глава о Григорьеве в первом томе «Истории русской критики» (1958), написанная У.А. Гуральником (и посвященная, правда, в основном перечислению «заблуждений» Григорьева), наконец, наиболее, пожалуй, известное в этом ряду — работа Б.Ф. Егорова «Аполлон Григорьев — критик», опубликован-

ная в ученых записках Тартуского университета в 1960 и 1961 гг., за которой последовали подготовленные Егоровым первые в советское время переиздания критических статей Григорьева (1967).

В предшествующие годы даже упоминания о Григорьеве у советских литературоведов по понятным идеологическим причинам были весьма редкими (а если что и встречалось, то чаще всего клишированные обличения «реакционера»; нейтральные упоминания или даже позитивные оценки связаны с очень локальными темами: отдельными наблюдениями Григорьева-театрального критика, Григорьева-ценителя и собирателя народных песен). В конце 1950-х, видимо, филологи не только «открывали» для себя забытого автора, но и попросту получили возможность говорить о нем, чем дальше, тем в большей степени избавляясь от необходимости произносить ритуальные упреки в его адрес.

Материалы личного архива Анны Ивановны Журавлевой (1938–2009)¹, исследователя русской литературы XIX в., позволяют дополнить некоторыми фактами историю «открытия» Григорьева. Сохранился текст доклада Журавлевой (тогда студентки филологического факультета Московского университета) «А. Григорьев о Лермонтове. Из истории борьбы за Лермонтова в шестидесятые годы», подготовленного ею в соавторстве с близким другом и однокурсницей Еленой Евгеньевной Жуковской и произнесенного в мае 1958 г. на Лермонтовской студенческой конференции в Ленинградском государственном университете. Москвичи были представлены на этой конференции семинаром Владимира Николаевича Турбина², ленинградцы — семинаром Виктора Андрониковича Мануйлова, учениками Дмитрия Евгеньевича Максимова. Нам оказалась доступна и машинописная стенограмма прений.

В мемуарах, посвященных А.И. Журавлевой, Елена Евгеньевна Жуковская вспоминала, что доклад на Лермонтовской конференции вырос из тем научного семинара «Лермонтов в русской критике», который Владимир Николаевич Турбин вел во второй половине 1950-х годов для русского отделения филологического факультета:

«Что было удивительно для того времени <...> был представлен и Серебряный век, и почвенник Ап. Григорьев, и блистательное литературоведение 20-х годов <...> Ане были предложены <для курсовых второго курса. — Г.З., Е.П.> Ю. Тынянов и Б. Эйхенбаум, мне — неведомый нам тогда Аполлон Григорьев. <...> Ап. Григорьев

¹ В настоящее время находятся в личном архиве авторов данной статьи и постепенно передаются нами в РГАЛИ, где сформирован фонд Вс.Н. Некрасова и А.И. Журавлевой (№ 3445).

² О семинаре [Зыкова, Пенская, 2019; Зыкова, Черняков, 2016; Черняков, 2022].

поразил наше воображение и явился для нас настоящим открытием. Помню, с каким увлечением и восторгом читали мы небольшие книжечки <...> дореволюционного собрания его сочинений³ <...> До сих пор помню <...> наше наивное удивление, как критик такого масштаба, таланта и самобытности был забыт, вычеркнут из программ филологических факультетов и вообще из истории науки» [Жуковская, 2012: 43–44].

Текст доклада начинается с фразы, содержащей слово, неизбежное для публичных высказываний о Григорьеве в то время: «...Критическое наследие Григорьева содержит в себе глубокое *противоречие*...» (О «противоречиях» еще в 1964 г. был вынужден говорить и Б.Ф. Егоров в статье о Григорьеве для Краткой литературной энциклопедии). Десятилетия спустя, в 1990-х, Журавлева объясняла прагматический смысл присутствия в работах советских литературоведов слова «противоречия» (а также активное использование учения Добролюбова о якобы бессознательной природе художественного обобщения — учения, из которого следовало, что прямо выраженная «позиция автора» может не учитываться критиками): это было, по ее опыту, средством легитимизации в советском пространстве авторов, чье мировоззрение «не вписывалось» в советскую картину мира⁴.

Традиционный советский упрек, слово «противоречие», однако, немедленно сменяется словом «диалектика», также принадлежащим советскому словарю, но окрашенным уже позитивно; в апологии Григорьева, которую выстраивают дальше авторы доклада, так называемые «противоречия» (обычно означавшие просто «ошибки») понимаются скорее как антиномии:

«...Идеализм Григорьева — идеализм диалектический, и именно этому обязан Григорьев самой сильной стороной своей “органической” критики — ее историзмом.

Григорьев никогда не рассматривал литературное явление вне времени. Писал ли он о Гоголе, Писемском, Лермонтове или Тургеневе — он стремился ответить на вопросы: какие общественные

³ В сохранившемся тексте доклада Григорьев цитируется не по журнальным публикациям, а именно по этому собранию сочинений, даты статей не указываются, — вообще изменение взглядов Григорьева и конкретно-исторический контекст его высказываний на этом этапе первоначального «открытия» Григорьева авторами доклада не обсуждаются.

⁴ Об этом Журавлева говорила, в частности, насколько нам довелось ее слышать, в лекции на Летней школе, адресованной школьным преподавателям и непосредственно посвященной Добролюбову (он был, конечно, важным персонажем ее юношеского доклада) и его полемике с эстетической и органической критикой (беловая машинопись тезисов той лекции, не переросших в печатную публикацию, есть в личном архиве Журавлевой).

условия формировали талант писателя? Как связано его творчество с предыдущей литературой? Какое влияние оно само оказало на последующую? <...> Творчество Лермонтова Григорьев рассматривает как момент, как звено в сложной цепи литературного развития».

Как проявление «историзма», т.е. того, что официальная догматика соглашалась признать положительным, Журавлева и Жуковская интерпретируют и требование Григорьева «подчеркивать связь новой литературы (имеется в виду серьезная, истинная литература, и Островский прежде всего) — с устной и письменной литературой допетровской эпохи»⁵. Между тем, конечно, в идеях Григорьева «официальное» литературоведение видело склонность к патриархальной утопии, влияние славянофильства (различия между почвенничеством и славянофильством вообще нередко игнорировались).

Доклад оборачивается последовательной апологией Григорьева: «В 60-е годы изучение Лермонтова пошло по двум направлениям. Революционно-демократическая критика, и Добролюбов прежде всего, давали его поэзии истолкование, созвучное идеалам новой эпохи, стремилась использовать Лермонтова в своей борьбе.

В идеалистической критике с большими противоречиями и трудностями продолжалось изучение Лермонтова в широком философском плане. Сохранение этой линии, безусловно необходимой в лермонтоведении, — большая заслуга Аполлона Григорьева».

Потребность в апологии становится очевидна, если вспомнить, например, содержание упомянутой главы о Григорьеве в «Истории русской критики» (напомним, вышла в том же 1958 г.!). Хотя, конечно, факт присутствия в этой «Истории...» отдельной главы о Григорьеве сам по себе был симптомом сравнительной либерализации науки: например, в антологии статей о Лермонтове в русской критике (1955) текстов Григорьева нет и в помине, а есть только краткий ругательный пассаж о нем в предисловии.

Обращение к контексту печатных суждений о Григорьеве, в котором возник доклад, показывает, что свежо и не самоочевидно звучали тогда даже такие, по видимости, банальные утверждения докладчиков, как, например, следующее:

⁵ Они с гордостью указывают ленинградской академической аудитории, требовавшей внимания к фактам и работе с источниками, на важную архивную находку аспиранта филологического факультета Московского университета В.Я. Лакшина в фонде М.П. Погодина (ОР ГБЛ) — неизвестный текст Григорьева «Окружное послание о правилах отношений критики “Москвитянина” к литературе русской и иностранной, современной и старой» (несколько позже оно будет опубликовано Егоровым).

«Постоянное стремление Григорьева установить связь между литературой, художественным произведением и общественными, жизненными условиями, породившими его, делало критика страстным врагом тех, кто провозгласил теорию искусства для искусства»⁶.

Выступление авторы докладов планировали как попытку преодолеть несправедливые шаблоны и даже, как это видно по позднейшим воспоминаниям Жуковской, отчасти опасались реакции аудитории. Между тем, как видно по отраженным в стенограмме конференции выступлениям В.А. Мануйлова, Иванова (Геннадия Владимировича?) и В.Э. Вацуро, тогда тоже совсем молодого, в Ленинграде москвичи встретили знатоков и ценителей Григорьева, со своей стороны советовавших обратить внимание на рецепцию Григорьева у Блока. Конечно, стенограмма обнаруживает и выразительные различия между допустимыми в печати и действительными мнениями профессионалов, высказанными в своем кругу⁷.

Одно из ударных мест доклада, как мы это понимаем, связано с понятием романтизма:

«Григорьев считает лермонтовскую поэзию отрицания романтической и даже образ Печорина отчасти романтическим <...> Романтик Жуковский, романтик Гюго, романтики Полежаев и Марлинский.

Романтики, по словам Григорьева, и Кольцов, и Лермонтов в “Арбенине” и “Мцыри”.

Что же такое романтизм? — спрашивает себя Григорьев. — Почему он объединяет таких разных художников? Что между ними общего?

Григорьев дает психологическое понимание романтизма, но вместе с тем связывает его с историей духовной жизни общества».

Цитируется следующий фрагмент из «Взгляда на русскую литературу со смерти Пушкина»:

«...Романтическое в искусстве и в жизни на первый раз представляется отношением души к жизни несвободным, подчиненным,

⁶ Несмотря на прямую и резкую полемику Григорьева с «эстетической» критикой, его апелляция к произведению искусства как решающему «факту» (позднее для Журавлевой именно это в позиции Григорьева будет самым важным, как видно по ее статьям в соавторстве с поэтом Вс.Н. Некрасовым) в советском литературоведении «дооттепленного» типа отождествлялась с защитой «искусства для искусства».

⁷ Известно, к примеру, что на филологическом факультете МГУ в 1950-е годы И.Н. Розанов вел семинар и читал спецкурс о русской поэзии, и их посещал Турбин. В тематический план семинара входил и Григорьев. В 1946 г. планировалась подготовка сочинений Григорьева в поэтической серии Гослитиздата [Богомолов, 2021: 143, 146]. Журавлева ценила И.Н. Розанова, рекомендовала ученикам его работы, особенно статью о Блоке как редакторе Григорьева (вошла в книгу «Литературные репутации», 1928).

несознательным, а с другой стороны, оно же — это подчиненное чему-то отношение — есть и то тревожное, то вечно недовольное настоящим, что живет в душе человека и рвется на простор из груди, и чему не довольно целого мира <...> Романтическое является во всякую эпоху, только что вырвавшуюся из какого-либо морального переворота, в переходные моменты сознания...»

Слушатели доклада (В.А. Мануйлов, <Г.В.?> Иванов), насколько об этом можно судить по лаконичной стенограмме, обратили внимание на попытку выступавших сочувственно процитировать слова называвшего себя «последним романтиком» Григорьева о романтизме. Приглашали развивать эту тему. Заметим, во второй половине 1980-х (а может, и еще раньше), как вспоминает одна из авторов настоящей статьи, Анна Ивановна на первых занятиях лермонтовского семинара, который она вела на филологическом факультете МГУ, рассказывала (свидетельствуя) про то, какое большое значение имела литературоведческая «апология» романтизма в эпоху «оттепели», объясняла, почему в сталинские времена Лермонтова было положено интерпретировать только как реалиста, объясняла идеологический смысл апологии романтизма как личного искусства.

На основе доклада, видимо, уже в 1960-м г. Журавлева и Жуковская написали статью «Лермонтов в русской критике 1860-х годов». В автобиографии, датированной августом 1960 г. (т.е. после окончания университета), Журавлева свидетельствует, что статья была сдана в печать (не уточняя, куда именно). В личном архиве есть беловая машинопись статьи, включающая без изменений большие пассажи из текста доклада. Статья не была опубликована. Но почти 15 лет спустя, в 1974 г., в брошюру «Драматургия А.Н. Островского: учебное пособие к спецкурсу» (первая книга Журавлевой об Островском) войдет сформулированное уже в юношеском докладе объяснение того, как Григорьев понимал народность в литературе (с. 31–32), но уже без предлагавшихся в 1958 г. оговорок о «неполноте» григорьевской концепции. Цитируем по тексту доклада:

«Только истинно народное произведение могло, с его точки зрения, иметь непреходящее значение. <...> Для Григорьева главное в народной жизни — ее коренные нравственные начала, которые живут в преданиях и верованиях народа и которым, по его мнению, принадлежит будущее. И эти-то коренные начала народной жизни, эта “народная правда” и должна находить отражение в искусстве... <...>

В 30-е годы Белинский противопоставил свое философское и диалектическое понимание народности широко распространенному внешнему “сарафанному” ее пониманию. <...> Для Григорьева на-

родность — отвлеченная сущность, данная свыше, квинтэссенция “народного духа”, существующая вечно в тайниках души народа и находящая отражение в его верованиях и преданиях, в “безличном” народном творчестве.

Полнее всего сохранились, по мнению Григорьева, эти нравственные начала народной жизни в классе среднем, в купечестве преимущественно, а также в крестьянстве»⁸.

Предложенное в данном случае сопоставление Григорьева с Белинским (ранним, периода «Литературных мечтаний») имеет и реальную историческую основу, и апологетический в условиях 1950-х смысл. Заметим, однако, что «отвлеченность», обобщенность представлений Белинского и Григорьева о народности (которая здесь означает и демократическое, и национальное) Журавлева противопоставляет «сарафанному» пониманию национального как понимание не только упрощенному, но и грубо националистическому, и последнего в Григорьеве не находит. В личности и публичных высказываниях самой Журавлевой (исследователя как Островского, так и Лермонтова), внучки скопинского протоиерея, глубокое и личное переживание национального как значимого потом всегда сочеталось с отвращением к тому, что в своем раннем докладе она вслед за Белинским называет «сарафанным» пониманием национального (о ее нетерпимости ко ксенофобии говорить излишне, сошлемся только на ее полемическое письмо И.П. Бурляеву, опубликованное в 2012 г., уже после ее смерти, в сборнике «Памяти Анны Ивановны Журавлевой»).

Тема «Григорьев и Лермонтов», с которого начинается история обращения Журавлевой к Григорьеву, в дальнейшем вытесняется

⁸ «У Лермонтова, как известно, Григорьев не находит положительного народного идеала, этим и предопределены его оценки Лермонтова: Критик требует и сам подходит к изучению литературных фактов с широкой исторической точки зрения, стремится понять явление в историческом развитии. <...>

«Григорьев считал значение Лермонтова в жизни и литературе временным и ограниченным, видел в творчестве поэта лишь элементы, проблески “великой правды”».

Для него лермонтовская поэзия — поэзия отрицания. А отрицание лишь тогда имеет, в глазах Григорьева, непреходящее великое значение, когда непосредственно вытекает из самой жизни и совершается во имя вечного и твердо сознаваемого поэтом идеала, в основе которого лежит народная правда. Этого твердого положительного идеала нет у Лермонтова, поэтому он и не смог подняться до правильного “комического” отношения к неправде жизни. <...>

Григорьев видит у поэта проблески великой правды в том, что есть в его поэзии “физиологически нашего”, т.е. верного русской народной сущности. “Горе или, лучше сказать, отчаяние, вследствие сознания своего одиночества, своей разведенности с жизнью; глубочайшее презрение к мелочности той жизни, которую создано одиночество, — вот правда лермонтовской поэзии, вот в чем сила и искренность ее стонов...”»

для нее темой «Григорьев и Островский» (а у Лермонтова ее будут занимать прежде всего жанровые аспекты творчества)⁹. Может быть, это произошло потому, что обвинения Григорьева — любимого критика для Журавлевой — предъявленные Лермонтову, ее любимому писателю, в значительной степени были попыткой преодоления сильного влияния, которое Лермонтов оказал на Григорьева как поэта, и это влияние как научная тема было обсуждено (и тем самым тема отчасти закрыта) во вступительной статье П.П. Громова к тому Григорьева в «Библиотеке поэта». (Уже в дискуссии на Лермонтовской конференции Журавлевой и Жуковской рекомендовали обратиться не только к статьям Григорьева, но и к его текстам другого типа.) Пожалуй, единственный мотив доклада, который нашел прямое продолжение и развитие именно в лермонтоведческих работах Журавлевой, — «комическое разоблачение “внешних”, “фальшивых” сторон лермонтовского типа», которое Григорьев видел «в произведениях эпигонов Лермонтова и особенно в повести Авдеева “Тамарин”» (об этом статья Журавлевой «Печорин и печоринство в 1840-е – 1850-е годы: жизнь литературного образа в истории» (1991)).

Сохранился корпус писем Журавлевой подруге по турбинскому семинару Леонтине Сергеевне Мелеховой от 1961–1962 гг. (Мелехова тогда преподавала русский язык на Кубе). Дважды, описывая ежедневные рутинные дела, Журавлева цитирует Григорьева: 17 марта 1961 г.: «... жизнь веду мелкую по объему и значению», и 19 октября, упоминая о первом издании А. Белинкова «Юрий Тынянов», вышедшем осенью 1960 г. и, видимо, обсуждавшемся в семинарской среде отчасти скептически: «... бывают странные книги, но едва ли найдется книга страннее... Автор ее, как говорит шеф, кивая на Аполлона Григорьева, — “странный блестящий метеор”». В письме от 21 декабря того же 1961 г., в ожидании возвращения в Москву Ляли на новогодние каникулы, идет речь об упомянутой нами статье про Лермонтова в критике: «...но в ней о Григорьеве совсем немного — компания разрослась». Григорьев встречается и в переписке почти за полвека с Клеопатрой Владимировной Агеевой, участницей семинара, ближайшей подругой Анны Ивановны со второй половины 1960-х годов, переехавшей в Ленинград. Лора Агеева дружила с Д.Е. Максимовым, занималась Розановым. В начале 1970-х Григорьев возникает в связи с Розановым; отвечая на какой-то вопрос и комментируя соображения, которыми Лора делилась относительно этих штудий, Анна Ивановна напоминает: «Григорьев, кстати, разглядел в Бухарева то, что не увидел или на-

⁹ Тема «Григорьев о Лермонтове» будет, однако, предложена как потенциально плодотворная в Лермонтовском семинарии, написанном Журавлевой в соавторстве с Турбиным (1967).

меренно искажил Розанов, и словно бы его поправил, говоря о “духовных централизаторах”. Помнишь его “Оппозицию застоя”?» 28 марта 1978 г. Лора Агеева просит прислать сборник «Контекст-1977», в котором опубликована статья С.Г. Бочарова «Эстетическое охранение в литературной критике. Константин Леонтьев в русской литературе». Анна Ивановна отправляет этот сборник 10 апреля, сопровождая сообщением: «Статью Бочарова обсуждали три дня назад бурно. Сережа Александров не унимался, впечатленный нападками Леонтьева на обидчиков Григорьева, “односторонних моралистов”. Теперь он и нас так называет по разным поводам» (все цитируемые письма — материалы личного архива). Эти штрихи уточняют наши представления о формах и интенсивности присутствия Григорьева в московской интеллектуальной среде 1960–1970-х годов.

В 1980 г. в серии «Памятники эстетической мысли» выйдет подготовленный А.И. Журавлевой том комментированных републикаций журнальных статей Григорьева, — Сергей Михайлович Александров, в те годы редактор издательства «Искусство», вспоминал, что инициировал и «лоббировал» книгу. В большом и принципиально значимом предисловии Журавлева пишет о Григорьеве как важнейшем для нее мыслителе, не требующем оправданий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомолов Н.А. Собиратель: Иван Никанорович Розанов и его время. М., 2021. 687 с.
2. Жуковская Е.Е. Вспоминая Аню Журавлеву // Памяти Анны Ивановны Журавлевой. М., 2012. С. 23–48.
3. Зыкова Г.В., Пенская Е.Н. Семинар В.Н. Турбина в переписке его участников 1960-х годов // Новый мир. 2019. № 11. С. 159–169.
4. Зыкова Г.В., Черняков А.А. Турбинский семинар и окрестности (конец 1950-х — 1960-е годы) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2016. № 4. С. 119–130.
5. <Черняков А.А.> Некрасов и семинар В.Н. Турбина: разговоры с Анатолием Аркадьевичем Черняковым // Живем словом: Всеволод Некрасов в письмах и воспоминаниях. М., 2022. С. 300–318.

REFERENCES

1. Bogomolov N.A. *Sobiratel': Ivan Nikanorovich Rozanov i ego vremya* [The collector Ivan Nikanorovich Rozanov and his time.]. Moscow: *Azbukovnik Publ.*, 2021. (In Russ.)
2. Zhukovskaia E.E. *Vspominaia Aniu Zhuravlevu* [Remembering Anya Zhuravleva]. *Pamiati Anny Ivanovny Zhuravlevoi* [In memory of Anna Ivanovna Zhuravleva]. Moscow: *Tri kvadrata Publ.*, 2012. P. 23–48. (In Russ.)
3. Zyкова G.V., Penskaia E.N. *Seminar V.N. Turbin' v perepiske ego uchastnikov 1960 kh godov* [Seminar of V.N. Turbin' in the correspondence of its participants of the 1960s]. *Novyi mir*. The New World Magazine. 2019. №1 1. P. 159–169. (In Russ.)

4. Zykova G.V., Cherniakov A.A. Turbinskii seminar i okrestnosti (konets 1950-kh-1960-e gody) [Turbinsky Seminar of V.N. Turbin and surroundings (late 1950s-1960s)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. — The Herald of Moscow State University. Series 9. Philology. 2016. № 4. P. 119–130. (In Russ.)
5. <Cherniakov A.A.> Nekrasov i seminar V.N. Turbina: razgovory s Anatoliem Arkad'evichem Cherniakovym [Nekrasov and the seminar of V.N. Turbin: conversations with Anatoly A. Chernyakov]. *Zhivem slovom: Vsevolod Nekrasov v pis'makh i vospominaniakh* [We live by the word: Vsevolod Nekrasov in letters and memoirs]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2022, pp. 300–318. (In Russ.)

Поступила в редакцию 10.08.2022

Принята к публикации 11.10.2022

Отредактирована 11.10.2022

Received 10.08.2022

Accepted 11.10.2022

Revised 11.10.2022

ОБ АВТОРАХ

Зыкова Галина Владимировна — профессор кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; профессор кафедры русской классической литературы Института филологии и истории РГГУ; gzykova@mail.ru

Пенская Елена Наумовна — профессор Школы филологических наук факультета гуманитарных наук НИУ «Высшая школа экономики», профессор кафедры ИФЛИ ГИТИС, ведущий научный сотрудник, руководитель группы Центра междисциплинарных исследований МФТИ; e.penskaya@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Galina Zykova — Professor, Department of the History of Contemporary Literature and Modern Process, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; Department of the History of Russian Classical Literature, Institute of Philology and History, Russian State University for the Humanities; gzykova@mail.ru

Elena Penskaia — Professor, School of Philological Studies, Faculty of Humanities, HSE University, Professor, Department of the History, Philosophy and Literature, Russian Institute of Theater Arts, Leading Researcher, Head of the group of the Center for Interdisciplinary Studies, MIPT; e.penskaya@gmail.com